

Глава 26: Какая у него фамилия?

Примерно через полчаса вода в клепсидре закончилась. Группа служителей начала собирать экзаменационные работы.

Цзи Сяо честно написал восемь иероглифов: «Когда я медитирую, не сталкиваюсь с иллюзиями». Затем он вздохнул и стал ждать вызова в зал.

Когда первого ученика ввел в зал служитель, болтовня старейшин резко прекратилась, и атмосфера стала торжественной.

Мэн Сюэли тоже отложил свою закуску и сел прямо.

Старейшины передавали экзаменационную работу по кругу, изучая ее, а также внимательно рассматривая вошедшего ученика, оценивая его врожденный потенциал и уровень развития.

Один старейшина спросил: «В ответе о преодолении иллюзий ты упомянул, что, столкнувшись с иллюзией красоты, представляешь белые кости, а столкнувшись с иллюзией богатства, представляешь грязь. Не мог бы ты рассказать об этом подробнее?»

Молодой ученик, внезапно оказавшись лицом к лицу с таким количеством важных фигур, побледнел, на лбу выступил пот. Он начал заикаться, не в силах говорить связно: «Я... я... я думаю...»

Старейшина, задавший вопрос, слегка нахмурился, выражая некоторое нетерпение.

В этот момент взгляд ученика скользнул, и он увидел, как старейшина Мэн изо всех сил старается выглядеть суровым, но на его щеке все еще видны крошки. По какой-то причине ученик вдруг расслабился и с ясной логикой и четкой речью отвечал на вопросы один за другим.

Старейшина слегка кивнул: «Я наставник Пика Люлань и практикую Меч Металла и Камня. Желает ли ты стать моим учеником?»

Молодой ученик был вне себя от радости и поспешно вышел вперед, чтобы поклониться и преподнести чай, говоря: «Желаю! Приветствую, Учитель, и приветствую всех старших братьев».

После завершения формальностей он встал за креслом Пика Люлань вместе с другими личными учениками.

Ученики входили в зал один за другим. Если никто из старейшин не хотел их опрашивать, к

ним подходил Главный Служитель и спрашивал: «Желаете ли вы вступить в Зал Исполнителей?»

В такие моменты некоторые уже были мысленно готовы и уважительно отвечали: «Я готов служить секте».

Другие тут же заливались слезами, задыхаясь: «Я хочу пересдать экзамен в следующем году...»

Мэн Сюэли, хоть и выглядел серьезным, погрузился в свои мысли, гадая, когда же настанет очередь Юй Цишу.

Внезапно раздался суровый возглас: «Правда ли, как ты написал, что никогда не сталкивался с иллюзией?»

Мэн Сюэли резко поднял глаза и увидел, что выражения лиц старейшин были разными — некоторые были удивлены, другие торжественны.

А в зале стоял Сяо Тинъюнь, спокойно кивая в ответ: «Действительно, это так. Я не смею обманывать».

«Бум—»

Как только старейшина собирался задать еще один вопрос, по небу внезапно разнесся грохот грома, который, приближаясь, становился все громче.

У всех изменились выражения лиц, и они посмотрели на небо за пределами зала, где было ясно и не было видно облаков.

Глава Секты встал, его лицо было серьезным: «Прибыла колесница Даоса Тай Хэна».

«Тай Хэн» — это даосский титул Верховного Старейшины.

Не успели слова Главы Секты полностью улететь, как ученики снаружи зала начали восклицать от удивления.

Великолепно украшенная облачная колесница зависла в небе, отбрасывая глубокую тень на площадь перед залом.

Внезапно по всей области пронесся яростный ветер, обжигая лица учеников и заставляя их закрыть глаза. С неба спустилась фигура, приземлившись на высокие ступени перед залом.

Этот человек был высоким и худощавым, с длинным мечом за спиной. Хотя он выглядел как мужчина средних лет, глубокая борозда между бровями от многолетнего нахмуривания делала его старше.

По мере его приближения атмосфера внутри зала становилась напряженной и пугающе тихой.

Этого человека звали Чжоу И, старший ученик Верховного Старейшины. Поскольку Даос Тай Хэн большую часть времени проводил в уединении на задней горе, важные дела обычно передавались через него.

Он ни с кем не обменялся приветствиями и прямо подошел к Главе Секты: «Кто из вас Сяо Тинъюнь?»

Глава Секты, словно ожидая этого, жестом указал вглубь зала: «Младший Брат Чжоу, ты пришел в самое подходящее время. Тот, кого ты ищешь, стоит прямо здесь».

Остальные старейшины обменялись взглядами, все почувствовали что-то недоброе.

Редкое врожденное тело духа меча, рождающееся раз в тысячу лет, вероятно, будет забрано Верховным Старейшиной.

Как и ожидалось, Чжоу И нахмурился, внимательно разглядывая хрупкого молодого человека перед ним.

«Даосский Старейшина поручил мне принять ученика от его имени, — сказал он, слегка приподняв голову, — Поздравляю, Младший Брат».

Нынешний Верховный Старейшина известен как «Первый Меч Хань Шаня». Поскольку он готов принять ученика, Сяо Тинъюнь действительно исключительно повезло, ведь он будет наравне с различными Наставниками Пиков и Старейшинами. Разве при такой удаче он не должен упасть на колени и выразить свою благодарность?

Однако Сяо Тинъюнь не выказал ожидаемого выражения благодарности и восторга. Вместо этого он лишь слегка поклонился и спокойно сказал: «Я ценю благосклонность Даоса Тай Хэна, но я уже принял решение».

Все, кроме Главы Секты, были застигнуты врасплох этим неожиданным поворотом событий и с недоумением посмотрели на Сяо Тинъюня.

Выражение лица Чжоу И слегка похолодело. «О? Кто же твой желаемый учитель?»

Сяо Тинъюнь посмотрел мимо него и направил свой взгляд в определенное место в зале. «Пик

Чанчунь, Старейшина Мэн Сюэли».

В одно мгновение все взгляды обратились на Мэн Сюэли, который в недоумении уставился на Сяо Тинъюня.

В зале воцарилась тишина.

Чжоу И нахмурил брови. «Что ты сказал?»

Сяо Тинъюнь спокойно повторил свой ответ.

Старейшины обменялись взглядами, их шок был очевиден. Какое отношение это имело к Мэн Сюэли?

Многие задавались вопросом о необыкновенной удаче Мэн Сюэли.

Правда ли, что первая половина его жизни зависела от его Дао-компаньона, а вторая половина — от его учеников? Был ли он дитя судьбы?

Может быть, разведение трех карпов кои в пещере действительно может изменить удачу?

Цзи Сяо подумал про себя, что в Хань Шане, при поступлении в ученики, нужно было предложить чай своему учителю и совершить церемонию коленопреклонения. Это была всего лишь формальность, но он беспокоился, что это может уменьшить их удачу.

К счастью, коленопреклонение перед Дао-компаньоном не в счет, даже если это было только по названию.

Чжоу И уставился на Сяо Тинъюня с устрашающей аурой и сделал несколько шагов вперед, но Глава Секты незаметно остановил его.

«Младший Брат Чжоу может быть не в курсе, но этому ученику посчастливилось получить предсказание святого. Для достижения Великого Пути крайне важно «избегать снега». Пик Чанчунь в Хань Шане — единственное место, где весна царит круглый год, свободное от снега и бурь».

Слова мастера Царства Тяньху, ныне святого, имели значительный вес.

Глава Секты испытывал смешанные чувства.

На следующий день после того, как Сяо Тинъюнь посетил Пик Чанчунь, он пришел к нему,

выразив желание самостоятельно изучать путь меча и стать учеником Мэн Сюэли, переехав на Пик Чанчунь.

«Хорошо, «предсказание святого». Раз уж это так, я правдиво доложу об этом Даосу Тай Хэну». Чжоу И слегка фыркнул, бросив последний взгляд на Мэн Сюэли, прежде чем уйти, взмахнув рукавом.

Мысли Чжоу И мчались. Поскольку Мэн Сюэли наказал Чжоу У на Платформе Тренировки Меча, а Дисциплинарный Зал Главы Секты сурово наказал трех человек, и теперь Сяо Тинъюнь желает стать учеником Мэн Сюэли, было ясно, что фракция Пяти Наставников Пиков решительно выступила против фракции Верховного Старейшины, используя Мэн Сюэли и Сяо Тинъюня как пешек, чтобы публично оспорить авторитет Верховного Старейшины.

Глава Секты, не подозревая о мыслях Чжоу И, вздохнул с облегчением, увидев, что тот уходит, и повернулся к Мэн Сюэли: «Поскольку Сяо Тинъюнь искренне желает стать твоим учеником, пожалуйста, прими его».

Величественная колесница исчезла в небе, и атмосфера в зале слегка разрядилась.

Глава Секты улыбнулся: «Я считаю, что ему суждена связь с Пиком Чанчунь. Кстати, похоже, что мирское имя Цзи Сяо также Сяо».

Мэн Сюэли остолбенел, глядя, как к нему приближается Сяо Тинъюнь, словно пораженный молнией.

В его сознании промелькнула вспышка света, словно подсвечник, быстро падающий сквозь темноту библиотеки, освещая прошлые сцены: помощь на Платформе Тренировки Меча, приготовление чая на Пике Чанчунь, написание эссе в Зале Обсуждений...

Он понял, кто такой Сяо Тинъюнь.

Мэн Сюэли пробормотал про себя: «Я действительно глупец. Так вот в чем дело».

Мне следовало догадаться раньше.

...

Изначальная фамилия Цзи Сяо была Сяо, о чем Мэн Сюэли знал три года. Это было связано со старым делом.

В то время, когда они назначили дату свадьбы, Цзи Сяо отправился в Царство Тяньху, чтобы сообщить своему старшему брату, Ху Сы.

«Я женюсь».

«На ком?»

«Мэн Сюэли».

Ху Сы был слегка удивлен: «Он согласен?»

Он знал, что Цзи Сяо не был человеком, который стал бы что-то требовать из благодарности, но все же не верил, что у Цзи Сяо внезапно возникли романтические чувства к великому демону.

Цзи Сяо на мгновение задумался и ответил: «Согласен». Затем он кратко описал ситуацию того дня.

У Ху Сы начала болеть голова.

«Он ответил: „Все, что угодно, как пожелаешь“. Это не значит, что он согласен. Это важное дело, ты не можешь подходить к нему так».

Цзи Сяо нахмурился: «Тогда что мне делать?»

«Около шестидесяти лет назад я тоже подумывал жениться. Это была фея из Секты Горы Ся по имени Юань Чжи. Я отвел ее на вершину Горы Ся, где ярко сияли звезды и цвели цветы. Я сказал ей, что это место моего просветления. Когда я посетил его во время своих путешествий, мой разум внезапно прояснился, и, вернувшись в свою пещеру, я достиг прорыва в царство Махаяны. Это место дало мне чувство, напоминающее о том, как я впервые встретил тебя...»

«Месяцы спустя мои привязанности изменились, и она пришла, чтобы разорвать со мной отношения, сказав, что, даже если мы никогда больше не встретимся в этой жизни, она никогда не забудет звезды и цветы того дня».

Фея Юань Чжи культивировала «Путь Безразличия», что демонстрировало, насколько бессердечным и неотзывчивым был Ху Сы. Действительно, он был не очень хорошим человеком.

Ху Сы терпеливо наставлял: «Выбери место, которое имеет для тебя особое значение. Говори официально, чтобы это оставило неизгладимое впечатление. Затем спроси его еще раз: „Желаешь ли ты быть женат на мне?“ Понял?»

Цзи Сяо обдумал это и ответил: «Понял».

И у него действительно получилось.

Даже сейчас, когда Мэн Сюэли думал об этом, его все еще пробирала неконтролируемая дрожь.

В тот день шел сильный дождь, и ветер выл, как крики одиноких призраков. Ветер и дождь били так сильно, что Мэн Сюэли чуть не упал на землю.

Они шаг за шагом шли к центру Меченой Гробницы. Небо было тусклым, а территория была усеяна сломанными мечами и грудями костей. Это были остатки древнего поля битвы.

Цзи Сяо схватил Мэн Сюэли за запястье, непрерывно направляя свою истинную сущность, чтобы тот не замерз.

«Это место, где я достиг просветления», — Цзи Сяо обернулся и торжественно спросил: «Желаешь ли ты быть женат на мне?»

Мэн Сюэли, укрываясь от дождя за спиной Цзи Сяо, увидел его*бесстрастное лицо и был еще больше запуган окружающей ужасающей атмосферой. Он поклялся:

«Я последую приказу Меча Суверена! Я предан Вам, и солнце, и луна могут быть свидетелями!»

Цзи Сяо на мгновение замолчал. «Нет нужды в такой формальности. Мы просто будем использовать другое обращение». Такие титулы, как «великий король» или «великий господин», были терминами, используемыми демонами.

«Хорошо, Брат Цзи». Мэн Сюэли согласился без колебаний.

Налетел еще один порыв ветра, и, как только слова слетели с его губ, они были рассеяны ветром, оставив Мэн Сюэли с полным животом холодного воздуха. Он крикнул: «Брат, Брат Цзи, можем ли мы сначала пойти домой...»

«...„Цзи Сяо“ — это мое даосское имя. У меня нет фамилии Цзи».

Мэн Сюэли подумал, что просто кричит наугад, так почему Цзи Сяо так серьезен? Он спросил: «Прошу прощения, могу я узнать Вашу мирскую фамилию, Меч Суверен?»

Некоторые культиваторы отказывались от своих мирских имен после вступления в Дао, и им давали даосские имена их учителя или старейшины.

«Моя фамилия Сяо».

Мэн Сюэли сказал: «Брат Сяо, Ваш мастер, должно быть, много думал об этом. Имя „Цзи Сяо“ означает чистое небо, где „Цзи“ означает чистое небо после рассеивания облаков, а „Сяо“ означает необъятное чистое небо. Ваш мастер, должно быть, надеялся, что Вы будете более оптимистичны. Он в добром здравии?»

Цзи Сяо: «Мой мастер скончался много лет назад».

Мэн Сюэли: «...Мне жаль».

Цзи Сяо: «Все в порядке».

Мэн Сюэли изо всех сил старался, но не смог продолжить разговор. Отныне он будет просто обращаться к нему как «Чжэньжэнь». Это был самый безопасный и безошибочный способ обращения.

Атмосфера вернулась к тишине, пока они вдвоем шли по холодному ветру.

...

«Сюэли, что случилось?» — спросил Глава Секты, увидев, что Мэн Сюэли ошеломлен.

Мэн Сюэли пришел в себя, глубоко вздохнул и ответил: «Ничего».

Теперь он все понял.

Почему библиотека казалась одновременно знакомой и странной, и почему Сяо Тинъюнь хотел стать его учеником.

Фамилия Цзи Сяо была Сяо, и у Сяо Тинъюня также была фамилия Сяо — он был отчужденным биологическим сыном Цзи Сяо.

Молодой человек подошел к нему с улыбкой в глазах.

Мэн Сюэли был потрясен, но остался стоять. Он твердо сказал: «Раз учитель, значит, и отец. Я буду хорошо о тебе заботиться».

Улыбка Цзи Сяо застыла.

Комментарий автора:

Первое предложение Цзи Сяо: «Желаешь ли ты быть женат на мне?»

Духовный хорек: «Все, что угодно, как пожелаешь».

Второе предложение: «Желаешь ли ты быть женат на мне?»

Духовный хорек: «Я последую Вашему приказу!»

Ху Сы: «Спасибо за приглашение. Это был не я. Я никого не учил».

<http://bllate.org/book/12813/1130405>